

АЛБАНСКИЙ ВОПРОС В ЧЕРНОГОРИИ

З.В. Клименко

Институт социологии РАН, Москва, Россия
zklimenko@mail.ru

Аннотация. Албанский вопрос на Балканах за последние 30 лет вышел на первые позиции в мировой политике. Став одной из причин начавшегося в 1990-х гг. югославского кризиса, он уже сыграл свою роль в Сербии и Македонии, трансформировав эти государства. В настоящей статье рассматривается очередной этап его развития, на этот раз в Черногории. Автор освещает историю албанского национального вопроса в этой бывшей югославской республике после распада СФРЮ и изучает современное положение албанского этнического меньшинства. Несмотря на немногочисленность албанской общины в этой балканской стране и постепенно уменьшающуюся ее численность, она обладает большим, можно сказать, судьбоносным влиянием на современную историю Черногории. Особенно примечательной его роль стала в период обретения Черногорией полной государственной независимости в 2006 г. и в последующие годы. Автор исследует позиции видных албанских политиков, взаимоотношения крупнейших национальных политических партий, определяет место албанской общины в структуре черногорского общества. Большое внимание уделено проблеме влияния соседних Албании и Косова на развитие межнациональных отношений и в целом внутривнутриполитической ситуации в Черногории. Отдельный раздел статьи посвящен анализу итогов парламентских выборов в республике, состоявшихся 16 октября 2016 г. в свете участия в них албанских политических сил и избирателей. Результаты выборов в немалой степени способствовали ускоренному вступлению Черногории в Североатлантический альянс в июне 2017 г. Автор предполагает, что Черногорию могут в будущем ожидать те же изменения внутригосударственного устройства, которые уже состоялись в соседней Македонии. Эта страна в результате кризиса 2001 г. фактически превратилась в национально-территориальную федерацию двух народов. Причем последнее было достигнуто неконституционным путем. В Черногории под давлением албанских политиков также наметился пересмотр ее территориального устройства.

Ключевые слова: Новейшая история, Черногория, албанцы, этнические меньшинства, национальные отношения, выборы, Мило Джуканович

Албанский вопрос на Балканах является давним наследием сложной истории региона и его многовековых государственно-политических трансформаций. Земли, населенные албанцами, в тот или иной исторический период входили в состав разных царств и княжеств, империй и королевств. География албанского рассе-

Клименко Зоя Валентиновна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политологии и политической социологии Института социологии РАН.

ления на Балканах в течение веков также не была стабильной. Этнический ареал постепенно расширялся, что было связано как с увеличением численности этого народа, так и с отводимой ему властями Османской империи ролью. Можно сказать, что в период турецкого господства на Балканах албанцы как единственный неславянский и одновременно неправославный народ (некоторое количество албанцев, проживающих в Северном Эпире, исповедовали ортодоксальное христианство) выступали опорой османской власти в Европейской Турции. Эта их роль сохранялась вплоть до Первой Балканской войны, в результате которой 28 ноября 1912 г. было провозглашено независимое албанское государство.

Однако тогдашнее решение албанского вопроса не принесло окончательного удовлетворения национальных чаяний албанского народа. Как считали его идеологи, албанцы были ущемлены в своих национальных чувствах, поскольку стали разделенным народом (в османское время практически все албанцы проживали в едином государстве). Значительная его часть оказалась в Греции, Сербии и Черногории – государствах-победителях в Первой Балканской войне. С тех пор борьба за политическое воссоединение стала краеугольным камнем албанской национальной идеологии, получив свое развитие в концепции «Великой Албании». Особенности этнической карты Балкан дают немало поводов для возникновения великодержавных проектов. В годы Второй мировой войны на несколько лет эта концепция воплотилась в виде сначала итальянского, а затем и германского протектората.

Возврат к границам, установленным международными соглашениями в 1912–1914 гг., снятие с исторической повестки дня проекта общепалканской федерации, осложнения в югославно-албанских отношениях снова, уже после окончания Второй мировой войны, разделили народ, части которого оказались в соседних с Народной Республикой Албанией государствах. Новое воссоединение, сначала в виде автономной области, а затем и края, Косова и Метохии с Сербией, образование в составе Федеративной Народной Республики Югославии (впоследствии Социалистической Федеративной Республики Югославии) никогда прежде не существовавшей Республики Македонии с весьма крупным албанским меньшинством, создание Республики Черногории с меньшей по численности, но все же значительной в черногорских масштабах албанской общиной, открыли новую страницу истории албанского вопроса на Балканах. После кризисов в Косове и в Македонии на рубеже 1990–2000-х гг. албанский вопрос в ныне независимой Черногории может стать причиной очередного обострения ситуации в регионе.

Численность и расселение албанцев в Черногории.

Албанская община в Черногории является самой немногочисленной из всех албанских общин, проживающих в бывших югославских республиках – ныне независимых государствах. Речь, естественно, идет о тех районах Балкан, где албанцы живут уже много веков, массово расселившись с территории собственно Албании в границах бывших средневековых славянских государств уже после их турецкого завоевания.

Поскольку Черногорское княжество, а затем и королевство так полностью и не покорилось Османской империи, а находилось в вассальной зависимости от нее, массового переселения албанцев сюда не наблюдалось, в отличие, например,

от Косовской котловины или окрестностей ныне македонского города Скопье. Причиной этого были также и бедность черногорского государства как такового, малое количество плодородных земель, труднодоступность поселений и малочисленное платежеспособное население, отсутствие вплоть до XX в. выхода к морю (черногорское побережье было австрийским владением).

Черногорские и албанские племена веками жили бок о бок, часто имели сходные бытовые особенности. Это давало иногда ошибочный повод, как отмечали югославские исследователи, считать некоторые племена родственными¹.

Отдельные земли, населенные албанцами, отошли к Черногории в результате русско-турецкой войны по Сан-Стефанскому мирному договору и Берлинскому трактату. Балканские войны, наряду с образованием впервые в истории независимого албанского государства в 1912 г., привели к новому увеличению территории Черногории, в том числе и за счет территорий с албанским населением. Это впоследствии, уже в современную эпоху, станет одной из исторических основ для обоснования проектов собирания земель, населенных албанцами, в единое государство, то есть заявлений албанских политических и общественных деятелей, которые расцениваются соседями Албании как территориальные претензии, или же албанского сепаратизма в отдельных бывших республиках СФРЮ.

Если проследить численность албанского населения Черногории со времен начала проведения регулярных переписей, то мы увидим следующую картину.

В 1909 г. население Черногорского княжества составляло 317856 человек. Считается, правда, что эта цифра сильно преувеличена, и на деле в стране их насчитывалось примерно 220 тысяч. Из них на сербском языке говорили 95% населения². В 1921 г., уже после объединения в 1918 г. королевств Сербия и Черногория, а также ряда югославянских территорий Австро-Венгрии в Королевство сербов, хорватов и словенцев, в Черногории насчитали 223091 жителя. Из них албанцев было 17133 человека, и они составляли самое многочисленное национальное меньшинство. Наибольшее их число проживало в округах Бар и Подгорица. По другим источникам, население Черногории к 1921 г. выросло уже до 311341 человека³. На сербском языке говорил 91% жителей, на албанском – 8,5%⁴.

Перепись 1931 г. пришлось на период нового административно-территориального деления Королевства Югославии. Как известно, было образовано девять крупных областей – бановин. Территория Черногории тогда входила в состав Зетской бановины. Население той части бановины, которая соответствует современным границам нынешней республики, насчитывало 360044 человека, из них албанцев было 18098 человек, или 5,03%⁵.

Следует отметить, что результаты двух межвоенных переписей населения считаются весьма сомнительными. Как отмечается в официальном издании результатов переписи населения 1948 г., то есть первой послевоенной переписи уже в социалистический период, в 1921 г. черногорцы как отдельный югославянский народ тогда в опросных листах не выделялись, а признавались частью единого

¹ Подробнее см.: Janetović 2005, 27; Иванова 2006, 296–297.

² Подробнее см.: Радусинович 1978, 132–134.

³ Радусинович 1978, 201.

⁴ Радусинович 1978, 198.

⁵ Радусинович 1978, 201.

сербского народа. Результаты же переписи 1931 г. так и не были опубликованы и даже не были полностью систематизированы. В 1945 г. на основе сохранившихся опросных листов была подготовлена единственная публикация (для служебного пользования) «Население довоенной Югославии в соответствии с религиозной принадлежностью и родным языком – по переписи 31 марта 1931 г.»⁶. Сербы, хорваты, словенцы и македонцы объединялись в одну группу «югославский народ». Другие славянские народы Королевства Югославии (поляки, чехи, словаки, русины, болгары, русские, украинцы) объединялись во вторую группу. Третью категорию составляли неславянские народы страны (немцы, венгры, румыны, албанцы, турки и др.). Поэтому количество именно черногорцев, а также албанцев в Черногории в последнее десятилетие перед войной можно реконструировать, вычлняя в общей статистике численность населения тех округов, которые составляют территорию современной Черногории. Планировавшаяся в 1941 г. очередная перепись населения не состоялась из-за оккупации Югославии в апреле 1941 г.

В 1948 г. была проведена первая перепись социалистического периода. Она показала небольшой прирост албанского населения: 19425 человек, или 5,2%. Наибольшее число албанцев проживало в Барском срезе (более 10000 человек). Далее следовали окрестности столицы – Титоградский округ (более 6500 человек)⁷. Югославские демографы предполагают, что число албанцев в республике после войны на самом деле было несколько ниже, так как некоторое количество турок, проживавших в Черногории, самоидентифицировались как албанцы⁸. Последующие переписи 1953, 1961⁹, 1971¹⁰, 1981, 1991 г. показывали поступательный рост абсолютной численности албанцев, а также их доли в населении республики, наряду с ростом числа жителей социалистической Черногории в целом. Так, по данным переписи 1981 г., в Черногории проживали 37981 албанцев, что составляло 6,5% населения (по другим данным 37735 албанцев)¹¹. К 1991 г., году последней общегославской переписи населения, албанцев было 40880 человек, или 6,64% населения¹². По другим данным, албанцев в республике проживало 40415 человек, или 6,57% населения. Причем самоидентификация по признаку родного языка показала, что албанский язык является таковым для 43907 человек или уже для 7,14% населения¹³.

Перепись, проведенная в Черногории уже в период Союзной Республики Югославии в 2003 г., выявила серьезные изменения в национальной структуре населения. Прежде всего, обозначилось резкое падение абсолютной численности албанцев (примерно на 25%) и, соответственно, их доли в национальной структуре. Причем в общее число опрошенных были включены и переселенцы из Косова.

⁶ Konačni rezultati popisa stanovništva od 15. marta 1948. godine 1954, X, XI.

⁷ Konačni rezultati popisa stanovništva od 15. marta 1948. godine 1954, XV, 451.

⁸ Konačni rezultati popisa stanovništva od 15. marta 1948. godine 1954, XIII.

⁹ Popis stanovništva 1953. Knjiga I 1959, LXIX, 275; Popis stanovništva 1961. Knjiga VI. 1967, XXIX.

¹⁰ Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 1971. godini.

¹¹ Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 1981. godini.

¹² Рассчитано по: Гуськова 1992, 14.

¹³ Данные хоть и приближенные к реальным, но все-таки не вполне точные, поскольку обработка результатов переписи, проведенной в марте 1991 г., пришлась на первую половину 1990-х гг. – период гражданских войн на территории бывшей СФРЮ, которые резко изменили численность и распределение населения по республикам: Демографија Црне Горе.

Еще в ходе агрессии НАТО против СРЮ с 24 марта по 11 июня 1999 г. в Черногорию, так же, как и в другие сопредельные с этим сербским автономным краем территории, хлынул поток беженцев, количество которых в отдельные моменты доходило до 10% всего населения республики. Среди них были не только сербы и черногорцы, но и албанцы, что также способствовало увеличению доли албанского меньшинства в Черногории. Однако к переписи 2003 из всех переселившихся из Косова албанцев осталось 457 человек. В итоге численность албанцев в 2003 г. составила всего 31163 человека или 5,03% населения¹⁴. И опять родным албанский язык является для чуть большего количества людей. На нем говорят 32603 человека¹⁵. Отметим, что до проведения этой переписи сами албанцы утверждали, что их в Черногории проживает около 50000 человек¹⁶.

Перепись 2011 г., проведенная уже после достижения Черногорией полной государственной независимости, только подтвердила эту тенденцию: в стране ныне проживает 30439 албанцев, или 4,91% населения, причем родным албанский язык был для 28741 человека¹⁷. Как с беспокойством отмечал в апреле 2015 г. тогдашний самый молодой депутат черногорской Скупщины Дритан Абазович, албанец по национальности из г. Ульцинь, каждый четвертый албанец к 2015 г. уехал из республики, преимущественно в страны Западной Европы, а также в большей степени в США. По его словам выходило, что в полиции Нью-Йорка служит больше полицейских албанской национальности, чем в черногорской полиции. Он даже высказал опасение, что при такой интенсивной экономической эмиграции можно ожидать исчезновения албанского меньшинства в Черногории¹⁸.

Албанцы расселены компактно на юге страны, в общинах Ульцинь (более 70% жителей) и Бар (до 30% жителей). Эти районы прилегают к Скадарскому озеру и к албанской границе. Город Ульцинь является также центром албанской политической жизни и местом расположения штаб-квартир албанских политических партий в Черногории.

Определенное количество албанцев (около 10% населения города) проживает в столице республики Подгорице, также компактно. Они живут в районе Тузи, их доля составляет почти 60% (от 4748 человек), а также в прилегающих районах. Нынешняя городская община (в границах Подгорицы) Тузи до 1957 г. имела статус и полномочия самостоятельной административно-территориальной единицы, наравне с другими районами Черногории. Албанцы Подгорицы уже много лет выступают за его восстановление.

Позиция албанцев Черногории и их политические организации.

После распада большой Югославии (СФРЮ) в 1991–1992 гг. Черногория вместе с Сербией остались в новом сообществе – Союзной Республике Югославии (СРЮ). В отличие от других республик бывшей СФРЮ межнациональные отношения в Черногории оставались стабильными. Однако с избранием Мило

¹⁴ Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2003. 2004, 12, 16.

¹⁵ Попис становништва, домаћинства и станова у 2003, 2004, 10.

¹⁶ www.albanian.com/information/countries/montenegro/index.html.- Дата обращения 29 июня 2017.

¹⁷ Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2011. Tabela CG1; Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2011. Tabela CG4.

¹⁸ Abazović 20.04.2015.

Джукановича в 1998 г. президентом республики албанский электорат постепенно стал опорой его партии. В районах с большинством албанского населения на президентских выборах избиратели традиционно отдавали свои голоса за кандидатов от ДПС. Правительства, главную роль в которых играли представители ДПС, также получали поддержку депутатов от албанских партий и коалиций. М. Джуканович оставался на высших постах в государстве вплоть до последних парламентских выборов, состоявшихся 16 октября 2016 г., и в очередной раз занимал пост премьер-министра Черногории. С учетом его политического веса он являлся фактическим главой республики.

Самыми крупными албанскими политическими партиями, возникшими еще на заре многопартийности в Югославии, являются Демократическая уния албанцев (ДУА) и Демократический союз Черногории (ДСЧ, Мехмет Барзи). ДУА долгое время возглавлял Ферхат Диноша, до недавнего времени занимавший в черногорском правительстве пост министра по вопросам прав человека и делам меньшинств, а ныне посол Черногории в Косове¹⁹. Затем партию возглавил Мехмет Зенка, сменивший после выборов 16 октября 2016 г. Ф. Диношу на его министерском посту. В последние годы появилось еще несколько национальных политических организаций.

Хотя албанские партии долгое время функционировали как органичная часть политической системы Черногории, это не отменяло наличия у них определенных национальных и даже, можно сказать, националистических устремлений. Так, например, в ходе предвыборной кампании 2001 г. тогдашний лидер ДУА Фуад Нимани²⁰ заявлял о своей приверженности самостоятельной Черногории, поскольку в союзе с Сербией не только черногорцы, но и албанцы республики не смогут быть равноправными. При этом, отрицая наличие у черногорских албанцев великоалбанских претензий, этот политический деятель перечислил все места в соседней Сербии (в том числе и юг собственно Сербии, без Косова), где права албанцев, по его мнению, нарушались²¹.

В декабре 2000 г. ДУА выдвинула «Платформу о политических и правовых рамках самоуправления национальных общин в Черногории»²². В ней предлагалось внести определенные изменения в политическую систему Черногории. Так, по мнению авторов «Платформы», необходимо было реорганизовать черногорский парламент, который должен был состоять из Веча граждан и Веча национальных содружеств (по образцу тогдашнего югославского парламента). Вече граждан должно было избираться по принципу «один гражданин – один голос». В Вече национальных содружеств каждая национальная община должна была иметь свою делегацию, избранную, в свою очередь, Национальным советом соответствующего народа. Национальные советы, которые предполагалось создать для сотрудничества с правительством, должны были избираться на прямых вы-

¹⁹ Tanjug 24.10.2016.

²⁰ Фуад Нимани родился в 1948 г. в г. Шкодер (Албания) в семье выходцев из г. Ульцинь. Высшее образование получил в Приштинском университете. В 2001–2006 гг. был градоначальником Ульциня, а в 2006–2009 гг. занимал пост министра по вопросам прав человека и делам национальных меньшинств. Скончался 25 апреля 2012 г.

²¹ Vijesti 12.03.2001.

²² Vijesti 5.12.2000; Dimitrijević 2001, 240; Сообщение агентства Бета: Dua: dvodomni parlament za Crnu Goru. Izvor: utorak 5.12.2000.

борах. Парламент республики мог принимать решения большинством голосов в обоих вечах кроме случаев, когда какая-либо национальная делегация сочтет это решение противоречащим своим интересам. Для принятия решения в этом случае необходимо было сначала получить большинство голосов этой делегации. Премьер-министром и председателем парламента не могли быть представители одного и того же народа, а в состав правительства должно было входить по одному «национальному» министру. Национальный состав государственных служащих Черногории должен отражать этническую структуру населения. Албанцы получали бы право пользоваться своим языком в служебной сфере. Также необходимо было открыть по одной коротковолновой и одной средневолновой радиостанции и создать албанскую телекомпанию.

Самое настораживающее положение данной программы касалось создания местной полиции в национальных общинах по пропорциональному этническому принципу. Функции этой полиции должны были регулироваться специальным законом, принятым Вечем национальных содружеств. Данные полицейские подразделения должны были координировать свои действия с Министерством внутренних дел Черногории. При этом ДУА подчеркивала, что албанцы, предлагая эту программу, реализуют свое стремление к самоуправлению, не собираясь ставить под сомнение территориальную целостность и суверенитет Черногории.

Программа ДУА не получила тогда какого-то реального воплощения, поскольку в республике постепенно набирала обороты кампания по выходу Черногории из последнего общегославского государства. Политика дистанцирования М. Джукановича от Белграда и С. Милошевича с его позицией по поводу Косова стала одной из причин албанской поддержки правящей в Черногории коалиции на рубеже 1990-х – 2000-х гг.

Повышению роли албанского фактора в Черногории в немалой степени способствовало тогдашнее избирательное законодательство. Оно предусматривало подачу меньшего количества подписей избирателей (по сравнению с остальными участниками избирательных кампаний) для выдвижения кандидатов, принадлежащих к албанскому национальному меньшинству. Так, если все остальные партии и кандидаты для регистрации своего участия в выборах в черногорский парламент должны были набрать не менее 1% подписей избирателей от их зарегистрированной численности в избирательном округе, что могло составлять до 4000 голосов, то албанским партиям достаточно было представить 1000 подписей²³. Для прохождения в парламент необходимо было преодолеть 3%-й барьер. Крупнейшие политические партии албанцев в итоге регулярно получали несколько депутатских мест.

Забегая вперед, отметим, что в 2011 г. в Черногории были приняты новые поправки в Закон о выборах, согласно которым для жителей страны, принадлежащих ко всем национальным меньшинствам, устанавливались единые требования при выдвижении своих представителей в органы власти. Статья 43, в которой ранее речь шла только об особых правах албанского меньшинства, теперь касалась все малочисленных народов или национальных меньшинств. Она была дополнена положением, что избирательный список от меньшинства, составляющего менее

²³ Zakon o izboru odbornika i poslanika 1998, Član 43; Vijesti 21.02.2001.

2% населения страны, может быть утвержден при подаче за него 300 подписей²⁴. Закон больше не предусматривал предоставления албанскому меньшинству пяти гарантированных депутатских мандатов. По словам Ферхата Диноши, председателя ДУА, а с 2009 г. министра по вопросам прав человека и национальных меньшинств, поправки в закон гарантировали албанцам, в случае преодоления их партиями избирательного барьера в 3%, 3 аутентичных депутатских кресла. Но это максимум. Если ни одна албанская партия не наберет необходимых трех процентов, то суммируются завоеванные голоса всех партий из одного предвыборного списка, который наберет больше 0,7% голосов и тогда окончательно рассчитывается, сколько у того или иного меньшинства будет представителей в парламенте²⁵.

В новом избирательном законодательстве закреплены преференции для представителей всех национальных меньшинств Черногории, в том числе, конечно, и для албанского. Так, в избирательном списке, поданном от партии национального меньшинства, кандидатов должно быть не менее 1/3 от полного числа депутатов, то есть от 81, если говорить о выборах в республиканский парламент. В то время как остальные партии должны предложить избирателю не менее 2/3 от этого числа в качестве кандидатов в депутаты²⁶. В предыдущей редакции закона требование минимального размера избирательного списка в 1/3 от общего состава парламента касалось любого избирательного списка.

Можно сказать, что принятые поправки уравнивали избирательные права национальных меньшинств Черногории с правами албанской общины. Однако большинством албанских политиков эти изменения были расценены как ущемление прав своего народа и вызвали их острые протесты. Последние не прекращаются до сих пор и являются почвой для все новых и новых обвинений властей Черногории в дискриминации албанского населения страны. Его представители прогнозировали изменение отношения к правящей коалиции, хотя и подчеркивали, что албанцы никогда не представляли собой угрозы для политической стабильности в Черногории.

Тем не менее депутат от ДСЧ Мехмет Барзи заявил в парламенте, что «албанцы созрели [для ответа – З.К.]» и что «власти Черногории получают адекватный географии региона ответ»²⁷. Его заявление вызвало острую дискуссию среди албанских политиков, многие из которых предпочли заявить, что не считают его заявление призывом к усилению албанских протестов. «Албанцы как наиболее пострадавшая от нового закона национальная община, не слишком обманута, поскольку и раньше не очень-то доверяла властям», - заявил депутат от Коалиции Албанская перспектива Васель Сиништай. Он даже высказал мнение, что албанцы в период СРЮ имели больше прав, нежели сейчас в независимой Черногории и пригрозил, что оповестит о возникшей ситуации посольство США, представительство ОБСЕ, а также правительства Косова и Албании²⁸.

²⁴ Закон о изменама и допунама Закона о избору одборника и посланика 2011 Члан 33.

²⁵ Pejović 12.09.2011; Закон о изменама и допунама Закона о избору одборника и посланика. Члан 62.

²⁶ Закон о изменама и допунама Закона о избору одборника и посланика. Члан 30 (Менялась ст. 39 избирательного закона от 1998 г.).

²⁷ Pejović, Adrović 10.09.2011.

²⁸ Pejović, Adrović 10.09.2011.

Депутат Генци Ниманбегу (представитель в парламенте от Форцы, одной из самых молодых албанских партий²⁹) выступил с призывом к выработке единой для всех албанских политических сил позиции. Посланник Мехмет Зенка от ДУА (член правящей тогда в Черногории коалиции) предположил, что начнется процесс определения статуса албанской общины страны. Дритан Абазович (тогда участник Форума 2010³⁰) не видел в состоявшемся в парламенте голосовании причин для резкого обострения межнациональных отношений в республике, хотя и отметил, что почва для сильного албанского недовольства имеется. Национальный совет албанцев под руководством Тахира Тахири расценил принятие закона как попытку полной ассимиляции албанцев в Черногории³¹.

Новый период развития – в независимой Черногории.

До определенного времени интересы правящих в Черногории коалиций во главе с ДПС и интересы местной албанской диаспоры совпадали в стремлении отделиться от общего югославского государства. Достижение Черногорией независимости в 2006 г. в немалой степени состоялось благодаря поддержке албанских избирателей. Причем к участию в референдуме были привлечены албанцы, которые к моменту его проведения уже много лет проживали за границами республики, в том числе в Западной Европе и в США. Черногорским же гражданам, проживавшим тогда в Сербии, не разрешили принять участие в общереспубликанском волеизъявлении, поменявшем судьбу страны.

Как оказалось, выход из последнего югославского объединения³² не означал, что отныне развитие черногорской государственности будет происходить в мирном и спокойном общественном климате, не омраченным обострениями национальных противоречий. Все прошедшие с момента обретения Черногорией государственной независимости годы были отмечены постоянным присутствием в политическом дискурсе албанской темы. Позиция сплоченной, хотя и небольшой, албанской общины Черногории, за спиной которой чувствовалась поддержка их

²⁹ Албанская партия «Новая демократическая сила – ФОРЦА» (Nova Demokratska Snaga – FORCA, Forca e Re Demokratike) была основана 22 октября 2005 г. в Ульцине. В 2008 г. открыла отделение в Тузи. С момента основания и по настоящее время ее возглавляет Назиф Цунгу – в 2011-2014 гг. градоначальник г. Ульцин, выходец из ДУА. По итогам парламентских выборов 2009 г. партия добилась 1 депутатского кресла. В целом четыре участвовавших в этих выборах албанских объединений получили по одному депутатскому креслу каждое, в отличие от выборов 2016 г., где все албанские коалиции добились только одного мандата, о чем подробнее будет сказано ниже.

³⁰ Политическое движение «Форум 2010» было основано в Подгорице в феврале 2010. В него вошли видные черногорские интеллектуалы и политики, которые были недовольны тогдашним положением дел в стране: один из лидеров социал-демократов Черногории Жарко Ракчевич, бывший министр иностранных дел Бранко Луковац, известные военные, журналисты, ученые. Целью движения было строительство новой черногорской государственности по образцу европейских демократий. Позднее многие известные его участники «разошлись» по другим партиям и политическим организациям.

³¹ Rejović, Adrović 10.09.2011.

³² Союзная Республика Югославия просуществовала с 1992 г. по 2003 г. В 2002 при посредничестве (а на самом деле под патронатом) международного сообщества в лице ЕС было подписано соглашение о пересмотре отношений в СРЮ. Создавалось новое государственное объединение – Сербия и Черногория (СиЧ). Его история оказалась еще короче – в 2006 г. в Черногории состоялся референдум о независимости. С тех пор Сербия и Черногория идут каждая своим отдельным путем, но в одном направлении: интеграции в европейские и евро-атлантические структуры.

многочисленных соплеменников из Косова, стала уже непосредственно влиять на внутривосточное развитие страны. Пример косовских албанцев, добившихся благодаря поддержке международного сообщества выдающихся успехов в борьбе за реализацию своих политических целей по «освобождению» огромной по европейским меркам территории от, как они утверждали, «сербской оккупации», был очень вдохновляющим.

Поддержка албанцев Черногории не была надежной и в любой момент могла превратиться в проблему для черногорских властей. Вопрос о ее компенсации встает сейчас в полной мере. Основным лейтмотивом стало требование черногорских албанцев выполнить обещания, данные им накануне референдума. А в первой половине 2010-х гг. власти страны столкнулись уже с территориальными претензиями албанской общины к черногорскому государству. И чем больше лет после референдума 2006 г. проходит, тем интенсивней идет дискуссия о положении албанцев в республике. Причем участие в ней принимают не только албанские политики и общественные деятели из Черногории, но также из Албании, соседнего Косова, балканских, европейских и американских исследовательских центров.

Примером последнего может стать совместное исследование одного из основателей Албанско-американского фонда экономиста Кафо Бога и профессора политических наук из Бирмингемского университета Стефана Вольфа, результаты которого были опубликованы в 2011 г. в издаваемой в США албанской газете «Иллирия»³³. В нем утверждается, что приватизация и экономические реформы, проводимые в Черногории, привели к социальной нестабильности, увеличили уровень коррупции, что привело к росту напряженности в отношениях между албанцами и черногорцами. Эта напряженность легко может перекинуться на взаимоотношения с другими национальными и этническими меньшинствами в республике. Права албанцев ущемляются во многих сферах, а применительно к процессу приватизации действие соответствующего закона приостанавливается, если речь идет об участии представителей албанской общины. Одним из примеров подобной дискриминации эксперты считают приватизацию участка земли площадью около 500 га по цене в 6 центов за квадратный метр (правда, без указания конкретного месторасположения данной недвижимости) в пользу одного из родственников М.Джукановича. В целом, как утверждают авторы исследования, албанцы в Черногории являются гражданами второго сорта.

В 2013 г. ведущие албанские политики Черногории высказывали резкое недовольство как правящей ДПС, так и албанскими партиями, вошедшими в правящую коалицию. Власти республики обвинялись в дискриминации албанского меньшинства, запугивании его представителей, ущемлении их имущественных и других коллективных прав³⁴. Лидер ДСЧ М. Барзи незадолго до президентских выборов 7 апреля 2013 г. заявлял, что окончательная поддержка кандидата ДПС Филиппа Вуяновича со стороны албанцев будет обусловлена не только обещанием со стороны ДПС провести референдум о судьбе района Тузи и повысить его статус до уровня общины, но и пересмотреть избирательное законодательство для

³³ Radulović 20.09.2011.

³⁴ Camaj 01.10.2013; Nimanbegu 06.06.2013; Celnici vanparlamentarnih albanskih stranaka 06.06.2013.

увеличения числа депутатов от албанских партий в парламенте. М. Барзи утверждал, что у него имеется письменное обязательство М. Джукановича, данное еще в 1997 г., что Тузи получит статус полноправной общины³⁵. В 2014 г. албанские политики в очередной предьявили требования осуществить децентрализацию власти и вернуть албанцам имущество, а также заявляли о своей поддержке вступления страны в НАТО как в организацию, которая требует от своих настоящих и будущих членов соблюдения прав меньшинств³⁶.

Также в 2014 г. профессором Тиранского университета Сабиной Османович среди албанцев Черногории было проведено социологическое исследование. Было опрошено 352 человека из всех районов проживания албанского меньшинства в республике. Исследование было обнародовано на международной конференции, состоявшейся в Оклендском университете в 2015 г. и посвященной албанским сюжетам³⁷. Оно показало, что спустя 8 лет после достижения Черногорией независимости 75% албанцев высказывали недовольство своим положением. 73% респондентов считали, что власть не исполнила своих обещаний, данных им в 2006 году. 82% были не согласны со способами решения экономических, национальных и управленческих вопросов в районах компактного проживания албанского меньшинства. Как заявляли участники опроса, албанцы не смогли до сих пор занять подобающее им место в государстве, которое они помогли создать. В органах государственного управления, по их словам, они занимали маргинальное положение, упал уровень инвестиций в албанских районах страны, не была завершена реституция имущества. Создание отдельного муниципалитета Тузи так и оставалось пока на уровне обещаний.

Албанцы отмечали дальнейшую централизацию власти, примером чего считали правительственное заявление о разработке генерального плана г. Ульцинь и предлагаемое решение о судьбе общественного предприятия «Морско добро»³⁸. Последнее было преобразовано в государственное агентство по управлению прибрежной территорией в Ульцине и его окрестностях, организации пляжей. Помимо этого оно должно было заниматься распределением участков для их дальнейшего обустройства и ведения тех или иных видов экономической деятельности. Из всей территории, подведомственной этому агентству, 57% находилось на территории города, причем это были самые привлекательные с точки зрения экономики места вдоль моря. Как считали албанцы, агентство не учитывало нужды местного населения, а его деятельность привела к порабощению жителей и колонизации³⁹.

В том же году силами Центра американских исследований в Тиране под руководством Рамиза Лушая в столице Албании были организованы студенческие выступления против существующего положения албанцев в Черногории⁴⁰. Протесты были приурочены к визиту делегации Евросоюза в Албанию.

В октябре 2015 г. во время выступления на заседании Генеральной Ассамблеи ООН президента Черногории Филиппа Вуяновича албанские общественные орга-

³⁵ Сообщение агентства МИНА 11.02.2013.

³⁶ Сообщение агентства МИНА 19.02.2014.

³⁷ Kajošević Б. г.

³⁸ Kajošević Б. г.

³⁹ Abazović 20.04.2015.

⁴⁰ Žugić 05.09.2014.

низации в США (в частности, общество «Великая Малесия» со штаб-квартирой в Детройте) организовали демонстрации протеста и заявляли, что албанцы в Черногории проживают на оккупированных территориях, их права попираются, а жизни находятся под угрозой. Единственный путь для улучшения своего положения – объединиться под крылом общей «матери-Албании»⁴¹.

Та же участь постигла и черногорского премьер-министра Мило Джукановича во время аналогичного выступления в Генеральной Ассамблее ООН. На сей раз его назвали военным преступником⁴².

Накал дискуссии и выступлений в 2014–2015 гг. был таков, что дал повод некоторым черногорским интеллектуалам предположить, что в стране внешними силами готовится реализация сценария, подобного тому, который был осуществлен в Македонии в 2001 г. Так, председатель исполнительного комитета Матицы Сербской и одновременно профессор естественно-математического факультета Владимир Божович заявил, что американцы открыто готовят какое-то всеалбанское восстание с целью реализовать некое подобие Охридского соглашения⁴³. Тем самым Черногория была бы преобразована в конституционно-этническую конфедерацию, в которой албанцы имели бы в определенной степени территориально-политическую и полную культурную автономию. По его мнению, с приходом в американское посольство в Черногории американца албанского происхождения Бикса Алии (занимает пост заместителя посла США в Черногории), история албанского вопроса здесь вступила в новую фазу. На это направлена и нынешняя кампания по вступлению Черногории в НАТО⁴⁴.

Исследование, проведенное в 2014 г. Центром за демократию и права человека, показало, что 75,9% албанцев и 53,8% бошняков-мусульман [так в тексте – З.К.] поддерживают полноправное членство Черногории в НАТО. У черногорцев и сербов, выступавших за данную перспективу для республики, данные были 39,8% и 9,3% соответственно⁴⁵. Тем самым албанский вопрос в Черногории становится эффективным средством воздействия на власти республики со стороны внешних факторов балканской политики.

Внутри страны также проводились соответствующие опросы. В начале 2015 г. были обнародованы результаты правительственного исследования, показавшего, что доля албанцев в государственных структурах высшего уровня составляет всего 1,3%, что почти в четыре раза меньше их доли собственно в структуре населения и почти в два раза меньше, чем их было еще четыре года назад⁴⁶.

⁴¹ Mondo.me 02.10.2015.

⁴² Albanci okrenuli leđa Milu: Ti si ratni zločinac. Б.г.

⁴³ Соглашение между властями Македонии и руководством крупнейших албанских политических партий о приостановке боевых действий было достигнуто под давлением деятельности незаконных албанских вооруженных формирований и при международном посредничестве. Оно было подписано в 2001 г. на встрече в г. Охрид (Западная Македония). На его основе 13 августа 2001 г. между правительством Македонии и НАТО под покровительством президента страны Бориса Трайковского был подписан Рамочный договор, предусматривавший внесение больших изменений в законодательство для расширения прав национальных меньшинств, прежде всего албанского. Подробнее см.: Рамочное соглашение между Республикой Македонией и НАТО; Клименко 2015, 38–47.

⁴⁴ Božovic 09.06.2015.

⁴⁵ Kajošević 19.02.2014; Istrazivanje CEDEM-a: Albanci najviše za NATO 07.10.2014.

⁴⁶ Vlada: Albanaca tek 1,3 odsto u drzavnoj upravi 30.01.2015.

В 2016 г. некоммерческая организация «Гражданский альянс» объявила результаты опроса, который показал негативную тенденцию в области занятости представителей национальных меньшинств Черногории в органах власти на республиканском и региональном уровне, причем со ссылкой на Министерство по вопросам прав человека и делам национальных меньшинств. Албанцев оказалось только 1,32% (90 человек) от общего числа опрошенных управленцев. На высшем правительственном уровне этнических албанцев было только 2 человека из более чем 100 управленцев. В итоге был сделан вывод о высокой степени дискриминации представителей этнических меньшинств в Черногории, что вызывало их растущее недоверие в государственные институты и увеличивало этническую дистанцию⁴⁷.

Растущая внутривластная напряженность в Черногории приводит к оттоку иностранных туристов (а 80% черногорской экономики зависит от иностранного туризма), к массовой продаже купленной гражданами России в более спокойные годы недвижимости, которая при этом, естественно дешевле, и к массовой же покупке этой недвижимости албанцами, причем не всегда черногорскими. А это, в свою очередь, способствует дальнейшему росту албанского фактора в республике⁴⁸.

Влияние албанских диаспор за пределами Черногории на развитие внутривластной ситуации в стране.

Безусловно, на ситуацию вокруг албанского меньшинства в Черногории влияют соседнее Косово и собственно Албания. Лидер косовского оппозиционного движения «Самоопределение» Альбин Курти еще в 2009 г. говорил о дискриминации албанцев в республике. Набор обвинений был стандартным: недостаточное представительство албанского меньшинства в органах государственного управления вплоть до того, что главный прокурор г. Ульцинь не является этническим албанцем, ущемление албанского языка и культуры, требование для албанских первоклассников обучения родному языку по учебникам из Тираны, предоставления полномочий самостоятельной общины району Тузи, расширение местного самоуправления для Ульциня. Сюда же добавились и обвинения в территориальных претензиях к Косову, часть территории которого в муниципалитете Печ, как считают косовские оппозиционеры, отошла Черногории⁴⁹. В 2013 г. речь шла даже о возможности участия этого движения в политической жизни Черногории с тем, чтобы все албанские партии выработали общую политическую позицию для совместных выступлений на выборах⁵⁰.

В январе 2015 г. заместитель премьер-министра Косова и одновременно министр иностранных дел Косова Хашим Тачи обещал представителям администрации общины Ульцинь и главам албанских политических партий содействие в их желании ввести на территории общины обучение по букварю, принятом в Албании и в Косове в начальной школе. Он подчеркнул, что это уже сделано в Прешевской долине (Сербия). Также была обещана помощь в организации обуче-

⁴⁷ GA (Građanska alijansa): Albanci i druge manjine diskriminisani 04.02.2016.

⁴⁸ Самодуров 26.05.2016.

⁴⁹ Сообщение агентства Танюг 20.09.2009: Kurti: Albanci u Crnoj Gori su diskriminisani.

⁵⁰ Iako ima ovdasnje korijene: Kurti (ni)je dobrodosao 08.06.2013.

ния албанских студентов из Черногории на факультетах университета в Косове⁵¹. Заметим попутно, что еще в марте 2015 г. состоялось совместное заседание правительств Албании и Косова, в результате чего было подписано 11 соглашений в разных областях. Одно из них касалось совместной организации преподавания албанского языка для албанцев, живущих вне границ Албании и Косова⁵².

Албанский президент Буяр Нишани в феврале 2016 г. в г. Драч встречался с лидерами черногорских албанских партий и Национального совета албанцев. На этой встрече обсуждались вопросы, волнующие албанскую общину в Черногории и говорилось о необходимости выработки общей позиции о положении албанцев в стране. Особенно это было актуально в свете предстоявших в октябре 2016 г. парламентских выборов⁵³.

Одним из трудноразрешимых вопросов в черногорско-косовских отношениях является демаркация совместной границы. Проблема возникла сразу после агрессии НАТО в 1999 г., когда размещенные в данном районе подразделения КФОР разрушили дорогу через перевал Чакор, а пограничный столб на 850 м сместили вглубь черногорской территории⁵⁴. Это стало причиной того, что черногорские власти не вводили в эксплуатацию дорогу в направлении г. Печ, в обустройство которой вложили большие средства. Напряженность в этом районе росла с 2009 г., когда участились протесты албанцев из прилегающих к границе районов Косова, утверждавших, что Черногория узурпировала их имущество.

9 октября 2008 г. Черногория признала одностороннее провозглашение независимости края. Многие считали, что это было началом «благодарности» М.Джукановича албанским избирателям за поддержку его сепаратистской по отношению к союзу Сербии и Черногории позиции на референдуме 2006 г. о государственной независимости. Признание Косова было расценено в соседней Сербии как самый большой удар со стороны братской Черногории. В 2015 г. в Вене представители Черногории и Косова подписали соглашение о демаркации совместной границы. Работа в этом направлении шла с 2011 г., но в итоге представители сторон пришли к единому мнению. Черногорская скупщина летом 2016 г. ратифицировала договор о границе, 1 сентября 2016 г. подобная процедура должна была состояться и в косовском парламенте. Однако под давлением демонстрантов, собравшихся перед зданием законодательного органа края, и при отсутствии в зале заседаний депутатов-сербов, которые отказались участвовать в обсуждении этого соглашения из соображений безопасности, вопрос о демаркации границы с Черногорией был снят с повестки дня⁵⁵. Пока косовский парламент так и не ратифицировал соглашение о границе из-за протестов крупнейшей оппозиционной партии Косова «Самоопределение». Европейский союз обусловил либерализацию визового режима для граждан Косова необходимостью, наконец, ратифицировать соглашение о границе⁵⁶.

⁵¹ Vijesti online 17.01.2015.

⁵² Рама: Албанци уједињени преко Европске уније 23.03.2015.

⁵³ U Dracu: Sastanak predsjednika Albanije i predstavnika albanaca 02.02.2016.

⁵⁴ Јоксимовић 31.08.2016.

⁵⁵ Ђурчин 01.09.2016.

⁵⁶ Susret crnogorskog i kosovskog premijera u Albaniji, ne zna se zašto; Сообщение агентства Бета 22.10.2016.

Для албанских оппозиционных партий и групп этот договор оказался неприемлемым, поскольку по нему около 8000 га территории у подножия горы Чакор закрепляются за Черногорией. Радикально настроенные косовские албанцы считают эту землю своей, поскольку, как они утверждают, там находятся их леса, угодья и жилая недвижимость. Черногорская сторона, напротив, указывает на то, что данные об этой собственности зафиксированы в черногорских кадастровых книгах⁵⁷.

Принадлежность данного района той или иной стороне имеет еще и стратегическое значение. Это один из двух удобных пунктов пересечения границы между Черногорией и Косовом и самый короткий путь между материковой Сербией и черногорским побережьем Адриатики. И то, кому он будет принадлежать, очень важно для грядущей расстановки сил в регионе, а также для черногорско-албанских, сербо-албанских и сербо-черногорских отношений.

Одним из истоков разногласий вокруг пограничного вопроса стало то, что Черногория апеллирует к границам между субъектами югославской федерации, закрепленным в конституции СФРЮ 1974 г., а албанцы требуют вернуться к границам, которые существовали между Черногорией и Османской Турцией до 1912 г., то есть до Первой Балканской войны, после которой территория черногорского королевства значительно расширилась⁵⁸. В современных условиях возобладала позиция Черногории, что и вызвало всплеск протестов в Косове. Высказывалось также мнение, что этот участок земли принадлежит Республике Сербии⁵⁹.

Приведем здесь мнение председателя комитета по вопросам контроля за службами безопасности сербского парламента Момира Стояновича, директора Агентства по вопросам военной безопасности (Војно-безбедносна агенција) в 1993–1999 гг. Он рассматривает проблему с ратификацией черногорско-косовского договора в контексте требований по созданию великоалбанского государства. По его мнению, проблема заключается в необходимости интернационализации албанского вопроса в Черногории. В некоторых общинах Черногории, и до того преимущественно с албанским населением, растет рождаемость среди албанцев, увеличивается приток их единоплеменников из Косова и Албании, а строительство и покупка албанцами жилья происходят в Черногории в течение многих лет.

Он предполагал, что Черногория в скором времени столкнется с применением к ней методологии так называемой «специальной войны». Она заключается в вызывании кризиса в той или иной стране с последующим управлением им и разрешении таким образом, чтобы в любой момент можно было бы оживить тлеющий конфликт для достижения ожидаемых результатов заинтересованной третьей стороной. И вопрос о демаркации черногорско-косовской границы является только предлогом для эскалации албанского вопроса в республике. Целью данной стратегии является создание условий для предъявления властям страны требования предоставить территориям с албанским населением какой-то широкой автономии. Как подчеркивал М. Стоянович, власть Мило Джукановича последние 15 лет сохранялась благодаря поддержке боснийских и албанских партий, поэтому страна может столкнуться с большими проблемами, когда речь будет идти о положении

⁵⁷ Јоксимовић 31.08.2016.

⁵⁸ Јоксимовић 31.08.2016.

⁵⁹ Ђурчин 01.09.2016.

албанского меньшинства в Черногории и когда придет время реально выполнять данные когда-то ему обещания⁶⁰.

Первые признаки реализации этого сценария проявились в заявлении так называемой Албанской Национальной Армии (АНА). Ее представители пригрозили начать албанско-черногорскую войну, если намеченная в косовском парламенте на 1 сентября 2016 г. ратификация черногорско-косовского Соглашения о разграничении состоится⁶¹. Это вооруженное формирование является частью реформированной Освободительной Армии Косова, которая воевала в конце 1990-х гг. против подразделений югославской армии и сербских и югославских сил правопорядка.

27 октября 2014 г. в черногорской газете «День» появилось интервью Кочо Даная, албанского историка, директора Центра политического и социального прогнозирования в Тиране и основателя движения «За истинную (Великую) Албанию»⁶² (создано в 2012 г.). Этот материал вызвал большой резонанс в сербских и черногорских СМИ. В нем К. Данай с помощью карты изложил свое видение границ природной (этнической) Албании, охватывающей половину Черногории, юг Сербии, все Косово, половину Македонии и некоторые области на северо-западе Греции (так называемую Чамерию). Он утверждал, что представляет не какую-то маргинальную партию, как считают черногорские власти, а национальное движение албанцев, желающих жить вместе в своем собственном доме, и подчеркивал, что конституция Албании признает законное право албанцев на Балканах объединиться в единое государство⁶³.

Прощупыванием почвы в плане гипотетического создания некоего подобия территориальной автономии в Черногории можно считать выдвинутое в июне 2016 г. албанскими депутатами местного парламента предложение по изменению Закона о территориальном устройстве страны. Оно предусматривало образование новой, двадцать четвертой, общины под названием Малесия-Тузи⁶⁴. Кстати, один из видных албанских политиков Черногории Ник Джелашай в декабре 2016 г. прогнозировал, что это будет реализовано уже к сентябрю 2017 г.⁶⁵

Ульцинь с его албанским большинством населения требует расширения своей самостоятельности в рамках местного самоуправления. Предлагаемые изменения своим следствием будут иметь пересмотр черногорской конституции, по образцу македонских событий 2001 г. По мнению аналитиков, это откроет прямой и законный путь для объединения на региональном уровне общин, где большинство населения составляют албанцы, и может превратиться в подготовку к созданию национально-территориальной автономии⁶⁶.

Одним из показателей существующего стремления разыграть в Черногории албанскую карту и заручиться поддержкой албанских избирателей можно считать данное властями в августе 2016 г. разрешение на приезд в Черногорию лидеру экс-

⁶⁰ Ѓурчин 01.09.2016.

⁶¹ Ѓурчин 01.09.2016; Сообщение агентства СРНА 26.08.2016.

⁶² Движение в оригинале называется «Shqipëria natyrale», в переводе на сербско-хорватский: «За prirodnu Albaniju». Подробнее см.: www.shqiperianatyrale.com.

⁶³ Danaj Koço [Intervju]. О развитии великоалбанской идеологии см. также: Борозан 1995.

⁶⁴ Территориальной единицы.

⁶⁵ Raičević 26.11.2016.

⁶⁶ Ристић 05.08.2016.

тримистского Движения за объединение албанцев Тахиру Велию для презентации среди соотечественников своей книги о Великой Албании. Это вызвало резкую отрицательную реакцию черногорской оппозиции⁶⁷. На Джукановича возложили ответственность за возможные будущие претензии черногорских албанцев на территориальную автономию. Его также стали обвинять в попытке заручиться голосами албанских избирателей перед грядущими парламентскими выборами. Причем одним из обвинений стали прогнозируемые махинации со списком избирателей. Так, председатель черногорского Движения за перемены и член президиума крупнейшей оппозиционной коалиции на выборах 2016 г. «Демократический фронт», а ныне депутат черногорской скупщины Небойша Медоевич считал приезд Т. Велия накануне выборов и разрешение властей на его выступление перед соотечественниками в Тузи отнюдь не случайными. По его словам, США контролируют всех более или менее видных албанских политиков в регионе. Они имеют ресурсы для вызова кризиса в Черногории через выведение на первый план политической повестки дня албанского вопроса в республике. Начнется ли еще один пожар на Балканах, зависело от исхода намеченных на 16 октября 2016 г. выборов⁶⁸.

Парламентские выборы в Черногории 16 октября 2016 г.

Сразу оговорим, что в данной статье нами не ставится задача проанализировать весь ход предвыборного марафона и результаты выборов в целом. Эта тема требует отдельного исследования. Мы рассмотрим их только в той мере, в какой это требуется для выявления роли албанского фактора в этой балканской стране.

Очередные парламентские выборы стали новым этапом в развитии политической системы Черногории. В них приняли участие 17 политических субъектов – партий, коалиций, групп граждан. За 81 мандат в черногорской Скупщине боролись 1120 кандидатов. За ходом выборов следили более 2600 наблюдателей, из них около 500 зарубежных⁶⁹.

К избирательным урнам из 528817 имевших на этих выборах право голоса граждан Черногории⁷⁰ пришли 388220 человек или 73,41% избирателей⁷¹. Данные о явке избирателей на момент закрытия избирательных участков отличались от окончательных результатов – 380629 человек или 71,98% избирателей⁷². Действительных избирательных бюллетеней оказалось 382706. В парламент попадали только те партии и коалиции, которые получали не менее 3% голосов избирателей. В итоге из 17 участников выборного марафона в парламент прошли только 9. Для партий некоторых национальных меньшинств избирательный барьер в реальности был еще ниже. Те из них, кто в силу своей численности вряд ли когда-нибудь получили бы необходимые 3% от числа действительных бюллетеней

⁶⁷ Ристић 21.08.2016.

⁶⁸ Medojević 21.08.2016.

⁶⁹ Мањине одлучују о Црној Гори 16.10.2016.

⁷⁰ Сообщение Государственной избирательной комиссии Черногории о численности избирателей, внесенных в избирательный список. Оппозиция постоянно обвиняла власти страны в махинациях со списком избирателей, считая, что в него включены фамилии уже умерших граждан.

⁷¹ Konačni rezultate za izbor poslanika u Skupštinu Crne Gore.

⁷² Сообщение Государственной избирательной комиссии Черногории о явке избирателей на выборы 16.10.2016.

(на этих выборах они равнялись 11468 голосам избирателей), в любом случае гарантированно получали квотируемое место в парламенте. Как правило, одно. Так произошло с Хорватской гражданской инициативой, получившей поддержку 0,47% голосов, и с коалицией «Албанцы решительно (1,27%)»⁷³.

В связи с последним замечанием сошлемся на письмо лидера албанской Форцы Назифа Цунгу, разосланное парламентским партиям в апреле 2016 г. В нем автор требовал включить в «Соглашение о создании условий для проведения свободных выборов» положение, согласно которому гарантировалось бы изменение избирательного законодательства от 2011 г. Упомянутое «Соглашение» было подписано между ДПС и некоторыми оппозиционными партиями в парламенте. Этими изменениями должно было быть уменьшено число голосов, необходимых для получения представителями албанцев депутатских мандатов.

Депутат от Албанской альтернативы Ник Джелошай указал в связи с этим, что еще на выборах 2012 г. одно албанское депутатское кресло стоило 6000 голосов, в то время как остальным партиям достаточно было заручиться поддержкой 4000 избирателей для одного депутата⁷⁴.

Правящая ДПС выступала на выборах самостоятельно под лозунгом, который можно перевести как «Твердым шагом!» («Sigurnim korakom! DPS – Milo Đukanović»). В случае успеха М. Джуканович пообещал в течение нескольких ближайших месяцев ратифицировать приглашительные документы НАТО для Черногории и принять положительное решение о членстве страны в этой военной организации. Также ставилась задача интенсифицировать переговоры с ЕС и до конца срока нынешних мандатов завершить их⁷⁵.

После выборов стало ясно, что будущее правительство страны будет коалиционным. Вопрос был только в составе этих возможных коалиций. Хотя социалисты М. Джукановича и завоевали в парламенте 36 мандатов, оставив далеко позади ближайших соперников, не говоря уже о более мелких партиях, этого все равно не хватило для единоличного формирования правительства. Для сохранения власти им нужно было блокироваться с социал-демократами Черногории (2 мандата, образовались в результате трансформации Социал-демократической партии Черногории Бранко Кривокапича, бывшей традиционным партнером ДПС в прошлые годы⁷⁶) и партиями национальных меньшинств (боснийская, албанская и хорват-

⁷³ По результатам переписи 2003 г., в Черногории проживали 6811 хорватов, что составляло 1,1 % населения. Вряд ли при такой численности они получили бы поддержку 11468 избирателей, когда сильны традиции голосовать за «свою» национальную партию: Попис становништва, домаћинства и станова у 2003. Књига 3. Становништво: вјероисповјест, матерњи језик и национална или етничка припадност према старости и полу. Подаци по општинами. Подгорица, новембар 2004, 13. К 2011 г. хорватов стало еще меньше – 6021 человек: Popis stanovništva, домаћинства и stanova u 2011. Tabela CG1. Stanovništvo prema starosti i nacionalnoj odnosno etničkoj pripadnosti...

⁷⁴ Rudović 08.04.2016.

⁷⁵ Сообщения агентства МИНА и газеты «Вести онлайн».

⁷⁶ Традиционным партнером ДПС Мило Джукановича на выборах и в структурах власти была Социал-демократическая партия Черногории (СДПЧ (SDP CG), лидер Ранко Кривокапич, на выборах 2016 г. получила 4 мандата). Одним из основателей и заместителем лидера партии был Иван Брајович (Ivan Brajović). В июне 2015 г. он вышел из СДПЧ. На учредительном заседании новой партии «Социал-демократы Черногории» (СДЧ, 31 июля 2015 г.) И. Брајович был избран ее ответственным представителем, а на Первом съезде СДЧ (31 января 2016 г.) – ее первым председателем. После выборов 16 октября 2016 г., на которых СДЧ добила 2 мандатов, И. Брајович избран Председателем Скупщины Черногории. Подробнее см.: Skupština Crne Gore. Об истории СДПЧ и Социал-

ская партии завоевали вместе 4 мандата). Вместе это давало 42 мандата, то есть необходимое большинство для формирования правительства (всего в черногорский парламент избирается 81 депутат). Однако многие аналитики черногорской действительности сомневались в способности правительства в составе ДПС, социал-демократов и партий меньшинств решить поставленные перед страной задачи. ДПС предрекали необходимость идти на большие уступки коалиционным партнерам или в ближайшие 2 года проводить внеочередные парламентские выборы. В связи с этим предполагалась даже возможность создания коалиции с одной из оппозиционных партий⁷⁷.

Самые крупные оппозиционные ДПС коалиции Демократический фронт (ДФ, выступал под лозунгом «Мы или он») и «Ключ» добились 18 и 9 мандатов соответственно. В целом оппозиционные силы завоевали 39 мест в парламенте⁷⁸, а также одержали победу в ряде муниципалитетов Черногории.

Сразу после выборов оппозиция потребовала от генерального прокурора Черногории аннулировать результаты голосования как несвободного и недемократического. Выборы 2016 г. сопровождались серьезными злоупотреблениями, число и размер которых, как считала оппозиция, значительно превосходили подобные явления за всю историю черногорского парламентаризма⁷⁹. Координационный центр сети черногорских неправительственных организаций (Mreža za afirmaciju nevladinog sektora, MANS) сообщил о подаче более сотни заявлений о нарушении избирательного законодательства⁸⁰. В итоге лидеры Демократического фронта были готовы поддержать формирование правительства меньшинства, если в нем не будет ДПС, причем даже без участия самого ДФ⁸¹.

Еще одним немаловажным поводом для требования оппозиции отменить результаты выборов стала пришедшаяся на самый день голосования «попытка» государственного переворота. 16 октября 2016 г. жители Черногории были ошарашены новостью, что власти арестовали 20 граждан соседней Сербии. Их подозревали в намерениях захватить правительственные здания, провокационно стрелять по мирному населению и арестовать премьера Мило Джукановича⁸². Это, по мнению оппозиционных лидеров, сильно повлияло на исход голосования, поскольку в подобных условиях нельзя было сказать, что выборы проводились в спокойной и непредвзятой атмосфере.

Оппозиция потребовала создать специальную комиссию с международным участием по расследованию обстоятельств дела и установлению исполнителей и заказчиков преступления. К тому же возник вопрос, почему в день выборов в сложившейся ситуации экстренно не были созваны заседания правительства, Совета

демократов Черногории (СДЧ, SD CG) см. сайты: www.sdp.co.me/istorijat и www.sdcg.me. См. также: Janković 30.06.2015.

⁷⁷ Kajošević 18.10.2016.

⁷⁸ Konačni rezultate za izbor poslanika u Skupštinu Crne Gore.

⁷⁹ Конфузија Демократског Фронта 17.10.2016; Vijesti. 17.10.2016, Pokušaj državnog udara.

⁸⁰ Vijesti online. Brojne nepravilnosti tokom izbora: Glasalo se uz pritiske i sukobe.

⁸¹ Vijesti online. Predsjedništvo DF: Spremni smo da podržimo manjinsku vladu.

⁸² Jovanović; Vijesti online, DF: Dikić je drug Veljovića i Popovića...; Jovanović, Mihajlović.

по вопросам обороны и Совета национальной безопасности, в то время как премьер М. Джуканович утверждал, что обо всем узнал из СМИ⁸³.

От албанской общины в выборах участвовали три коалиции.

В коалицию «Только с одной целью» («Samo sa jednim ciljem») входили следующие партии: ведущая в коалиции Демократическая партия албанцев (лидер Фатмир Джека), ДСЧ Мехмета Бардзи, Перспектива Амира Холая и Гражданская инициатива, которую возглавляет Васель Сিনিштай⁸⁴. Первым номером в списке кандидатов шел один из бывших министров по делам меньшинств, градоначальник Ульциня Гзим Хайдинага⁸⁵. Самое интересное, что первое официальное представление этой коалиции избирателям состоялось буквально за две недели до выборов. Она получила 0,8% голосов избирателей и осталась без мандатов.

Вторую албанскую коалицию «Албанцы решительно» («Albanci odlučno») составляли Форца (лидер Назив Цунгу, представитель в парламенте прошлого созыва основатель и заместитель председателя партии Генци Ниманбегу), ДУА (М. Зенка) и Албанская альтернатива (Ник Джелошай). Незадолго до выборов глава коалиции Г. Ниманбегу заявлял в интервью, что ее целью является продвигать политическую платформу, которая защитит интересы албанского народа в Черногории и поддержит евро-атлантическую интеграцию страны.

В основе позиции предвыборного объединения лежала программа защиты основ албанской национальной идентичности: языка, образования и национальных символов. Лозунг избирательной кампании коалиции «Албанцы решительно» подразумевал решимость ее кандидатов бороться за улучшение социально-экономического положения албанцев в Черногории, который живут веками на своей земле. Одной из своих задач коалиция видела прекращение албанской эмиграции и дискриминации албанцев. Для достижения этих целей коалиция была готова сотрудничать с теми партиями в республике, которые разделяют ее цели⁸⁶. Для преодоления разногласий между албанскими политическими партиями лидеры данной коалиции обратились с призывом к официальным лицам Албании и Косова помочь сформировать единый список кандидатов для участия в предстоящих выборах.

К слову заметим, что разобщенность албанских политических сил в Черногории является для них давней проблемой. Еще в период избирательной кампании 2012 г. вставал вопрос о выступлении единой коалицией, однако в конце концов было решено идти на выборы тремя колоннами. Причиной послужило несогласие лидеров албанских партий по поводу того, чья фамилия будет возглавлять коалиционный список кандидатов. Председатель Демократической партии Ф. Джека требовал поставить его на первое место, а глава ДУА М. Зенка предпочитал оставить это место за собой, обвинив другие албанские партии в желании выгнать ДУА из Скупщины вопреки интересам албанского народа. Предложение о едином албанском выступлении на выборах 2012 г. исходило опять от А. Курти. В итоге в тех выборах также участвовали даже четыре албанских списка, каждый из кото-

⁸³ Pokušaj državnog udara 17.10.2016; Dan. 18.10.2016: Lideri antirežimskih snaga juče održali konsultacije u Podgorici. Opozicija ne priznaje izbore.

⁸⁴ Adrović 03.10.2016.

⁸⁵ Adrović 07.10.2016.

⁸⁶ Vijesti online. Albanske partije zajedno na izborima u Crnoj Gori; Nimandegu [Intervju] 19.09.2016.

рых представлял собой коалицию албанских партий и политических организаций – коалиция Форцы и Гражданской инициативы, союз Демократической партии, Албанской альтернативы и ДСЧ, коалиция Партии демократического процветания и ДУА⁸⁷. Четвертый список подала Группа граждан «Албанский молодежный альянс»⁸⁸.

Та же ситуация повторилась и в ходе подготовки к парламентским выборам 2016 г., причем задолго до их непосредственного проведения⁸⁹. Г. Ниманбегу называл албанцев Черногории «конструктивным меньшинством», внесшим ключевой вклад в процесс достижения республикой государственной независимости, но не обладающим достаточным политическим искусством для совместного отстаивания общих интересов⁹⁰. Албанская общественность за рубежом Черногории потребовала от местных политиков объединиться и перед принятием важных политических решений советоваться со своими коллегами из Албании и Косова⁹¹.

Однако демонстрируемое намерение привлечь поддержку единоплеменников, особенно занимающих официальные посты в балканских государствах за пределами Черногории, можно было бы расценивать как организацию вмешательства во внутренние дела страны. Попытки интернационализировать албанский вопрос со стороны албанских политических деятелей продолжились еще одним заявлением Г. Ниманбегу. В интервью газете «Вести» он предупредил, что его коалиция войдет в новое правительство Черногории только в том случае, если международное сообщество будет посредником в этом процессе⁹².

В итоге этот политический блок получил на выборах 0,9% голосов избирателей и добился одного депутатского кресла. Г. Ниманбегу оказался единственным из всех кандидатов от трех участвовавших в выборах албанских политических объединений, кто прошел в черногорский парламент.

Н. Джелошай, третий номер в списке кандидатов в депутаты этой коалиции, конкретизировал албанские требования: создание отдельной общины Малесия (Malesija) с максимальными полномочиями, расширение полномочий других общин, где живут албанцы, принятие Закона о предприятии «Морско добро» в Ульцине. По его мнению, проблему демаркации границы между Косовом и Черногорией должен решать Международный суд⁹³. Уже после выборов он заявил в интервью, что уже к сентябрю 2017 г., самое позднее к 2018 г., Тузи станет полноправной общиной, причем без проведения необходимого референдума. Отметим, что внесение изменений в «Закон о территориальном устройстве страны» предусматривалось специальными соглашениями представителей коалиции «Албанцы решительно» и ДПС не позднее окончания ближайшей весенней сессии черногорского парламента.⁹⁴

Третьей албанской силой на выборах был Демократический союз албанцев Николы Гамаея, но он не получил ни одного мандата.

⁸⁷ Kajošević 19.09.2012; Zenka 12.08.2012.

⁸⁸ Сообщение агентства МИНА 22.09.2012.

⁸⁹ Kajošević 06.12.2015.

⁹⁰ Nimanbegu 19.09.2016.

⁹¹ Kajošević 30.11.2015.

⁹² Ниманбегу [Интервју] 09.10.2016.

⁹³ Vijesti online. Albanske partije zajedno na izborima u Crnoj Gori.

⁹⁴ Raičević 26.11.2016); Kajošević 26.11.2016.

От других партий и коалиций в парламент также баллотировались кандидаты-албанцы: Дритан Абазович (Velika koalicija Ključ), Никола Гегай (ДПС) и другие.

В итоге новое коалиционное правительство, утвержденное черногорской Скупщиной 28 ноября 2016 г., составила по-прежнему правящая ДПС и партии меньшинств. Хотя М. Джуканович оставил пост премьер-министра Черногории, это место занял его заместитель по партии Душко Маркович. В течение последних 25 лет он занимал различные посты в правительстве Черногории, а непосредственно перед выборами 2016 г. был вице-премьером по политическим вопросам, курировал внутреннюю и внешнюю политику страны, руководил Министерством внутренних дел.

Пост министра по вопросам прав человека и делам национальных меньшинств получил лидер ДУА М. Зенка. Его предшественник Ф. Диноша стал первым послом Черногории в Косове после признания его суверенным государством. Г. Ниманбегу занял пост заместителя председателя парламента Черногории. Все эти назначения однозначно свидетельствуют об увеличении роли албанского фактора в политической жизни Черногории, несопоставимого с численностью самого албанского меньшинства.

Курс на вступление в НАТО, несмотря на протесты населения страны и требование решать подобные вопросы на референдуме, продолжается более интенсивно, двустороннее сотрудничество Черногории и Косова развивается. Вопрос только в том, какую цену придется заплатить черногорскому народу. Какие уступки ему придется сделать ради сохранения мира внутри страны и добрых отношений с теми внешними силами, которые менее двадцати лет назад подвергли его страну бомбардировкам? Причем бомбардировки эти велись в защиту единоплеменников тех, кто сейчас при снизившейся общей численности своего национального меньшинства последовательно добивается расширения территориальных и политических прав уже в самой Черногории?

Более десяти лет назад нам довелось комментировать результаты черногорского референдума о государственной независимости, состоявшегося 21 мая 2006 г. Тогда выход Черногории из последнего югославского объединения был решен буквально несколькими десятками долями процента голосов избирателей. И вклад этот был албанским⁹⁵. Каково же было наше удивление, когда нам попала заметка с практически таким же названием, но уже по поводу результатов партии М. Джукановича на выборах 2016 г.⁹⁶ В результате политического торга коалиция нескольких партий албанского национального меньшинства, получившая в парламенте 1 (одно!) место, добилась нескольких высших постов в стране.

Прошло 10 лет, а деятельность до недавнего времени бессменного лидера Черногории по-прежнему ассоциируется с пирровыми победами. Видимо, стремление сохранить выбранный политический курс и свои властные полномочия вопреки воле половины населения, в системе ценностей известного балканского политика превалирует над необходимостью сохранения стабильности собственной страны, а его деятельность на посту руководителя Черногории оставляет впечатление намеренного создания зачастую искусственных препятствий на пути созидательного государственного строительства.

⁹⁵ Klimentko 2006.

⁹⁶ Мањине одлучују о Црној Гори 16.10.2016.

* * *

Албанские общины в бывшей Югославии в течение последних 25 лет показали себя как сплоченное и дееспособное национально-политическое целое. Прежде всего это касается Косова, где подпольная антиюгославская работа в течение всего XX в. и особенно второй его половины не прекращалась ни на день. Сначала в рамках радикального марксизма, противопоставлявшегося отступническому социализму в Югославии, а затем буквально в национально-освободительном «от сербской оккупации» ключе формировалась албанская идеология. Она находила свое выражение и в сфере государственного управления в период СФРЮ, и в общественно-политической сфере в период появления новых независимых государств на Балканах.

С начала 1990-х гг. нелояльность албанского населения Сербии и в меньшей степени Македонии законно избранным властям стала открытой и активной, приобретая облик неприятия того государства, где оно проживает. При этом нередко оказывались нарушенными этнические права других групп населения. Как показал опыт Македонии уже в 2001 г., при этом могут страдать и государства, которые официально не обвинялись в нарушении прав албанского меньшинства. С другой стороны, взрывоопасность именно албанского вопроса на Балканах, что обусловлено и историческими причинами, стала удобным поводом для оказания давления на страны региона извне.

После окончания войны в Боснии и Герцеговине и подписания Дейтонского соглашения в конце 1995 г. положение этнических албанцев в бывшей Югославии вышло на первый план международного внимания. Хотя еще до распада СФРЮ в 1991–1992 гг. американское руководство высказывало властям страны свою озабоченность ситуацией в Косове. С этого периода развернулась работа албанских диаспор в ведущих государствах мира по формированию определенного общественного мнения и соответствующей позиции их правительств. Назовем такие албанские организации в США, как Американский албанский национальный совет и Гражданскую американскую албанскую лигу. Эти структуры всячески способствовали привлечению внимания правительства США к албанскому вопросу, прежде всего в СРЮ, организовывали встречи местных албанских лидеров с ответственными лицами в руководстве страны, проводили общественные кампании.

Подобная деятельность велась местными албанскими общественными организациями в Швейцарии, Германии, Великобритании, Италии. В этих странах существуют мощные албанские диаспоры, как правило, контролирующие доходные виды преступного бизнеса и аккумулирующие в своих руках огромные средства. Часть их направлялась на Балканы для ведения вооруженной борьбы с местными властями. Упомянем и о взимании с албанских рабочих в Европе и Америке части их доходов на те или иные нужды албанских общин в постюгославских государствах. Так финансировались параллельные албанские системы здравоохранения, образования и управления в Косове и Македонии. В сочетании с бойкотом албанцами государственных и политических систем ряда государств, в которых они проживали, это создавало облик угнетенного и преследуемого народа. Целью данной стратегии была интернационализация албанского вопроса по всем Балканам для инициирования международного вооруженного вмешательства, что в итоге и произошло с СРЮ в 1999 г.

Опыт Македонии показал, что согласие властей с албанскими политическими требованиями отнюдь не гарантирует нормализации обстановки. Став вполне законными представителями албанского меньшинства в парламенте страны, бывшие члены Освободительной Национальной Армии (вооруженные отряды, которые в 2001 г. вели борьбу с силами правопорядка и военными в Македонии) выдвигают все новые и новые требования к властям, ущемляющие уже основное население. В начале 2000-х гг. фактически были заложены основы фрагментации македонского общества и преобразования Македонии в македонско-албанскую национальную федерацию. Столкновения в македонском парламенте в 2017 г. по поводу избрания его председателем этнического албанца, причем с нарушением законной процедуры, продемонстрировали, что спустя шестнадцать лет принятые законодательные изменения больше не устраивают крупнейшее этническое меньшинство этой бывшей югославской республики. События в Македонии 2001 г. следует рассматривать как очередной этап в отторжении населенных албанцами районов от независимого государства, которое под угрозой быть обвиненным в нарушении норм международного гуманитарного права оказывается скованным в своих действиях против национального сепаратизма на своей территории.

Косовский опыт продемонстрировал, что и достижение государственной независимости, и международное признание многими ведущими государствами мира не является конечной целью. Мы наблюдаем попытки косовских политиков влиять на внутривосточную ситуацию в Сербии и в Черногории, где проживают уже не такие многочисленные албанские общины⁹⁷.

То, что роль албанского фактора в Черногории будет расти, и он будет использоваться в нужные моменты для сохранения внешнеполитического курса страны на все более тесное вхождение в евро-атлантические структуры, причем на предлагаемых внешними силами условиях, несомненно. Также с его помощью легко будет воздействовать на власти республики для продолжения проводимой политики реформ по рецептам всемирных экономических организаций. Албанский вопрос в Черногории является составной частью албанского вопроса в целом на пространстве бывшей СФРЮ. Скоординированное взаимодействие албанских общин Косова, Македонии, Черногории и Албании будет проявляться как инструмент давления на власти пока еще славянских государств бывшей Югославии. Имеющиеся противоречия в самой албанской среде будут находиться под контролем внешних факторов в лице постоянно находящихся на Балканах миссий евро-атлантических структур или же посольств ведущих западных государств с тем, чтобы они не мешали необходимому для достижения общих целей межалбанскому сотрудничеству. Пока не сильно проявляют себя албанские общины на юге Сербии, для решения возникающих проблем в правительстве Сербии уже давно функционирует специальный комитет по делам Прешева, Буяновца и Мед-

⁹⁷ По переписи населения Сербии 2002 г. (данные из Автономного края Косова отсутствуют) албанцев в собственно Сербии проживало 61647 человек, что составляло 0,8% ее населения. Перепись 2011 г. албанцы бойкотировали, поэтому их насчитали только 5809 человек или 0,1%. Массовый отказ от участия в переписи наблюдался в общинах Буяновац и Прешево и в незначительной степени в общине Медведжа, поскольку в этом муниципалитете сербы составляют большинство. По неофициальным оценкам, в целом в этом регионе Сербии в бойкоте участвовало около 34000 этнических албанцев. Подробнее см.: Попис становништва, домаћинства и станова 2011. у Републици Србији 2013, 21; Маринковић 2013, 3.

веджи. Хватит ли мудрости у руководства Черногории для сохранения мирного и конструктивного развития межнациональных отношений в республике на благо представителей всех проживающих там народов, покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

- Гуськова, Е.Ю. (ред.) 1992: *Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990–1992)*. М.
- Гуськова, Е.Ю. (ред.) 2008: Рамочное соглашение между Республикой Македонией и НАТО (с Приложениями А, В и С). В кн.: Е.Ю. Гуськова (ред.), *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы*. Т. 3 (2000–2005). М., 153–169.
- Иванова, Ю. В. 2006: *Албанцы и их соседи*. М.
- Клименко, З.В. 2015: Албанский вопрос в Македонии. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского* 4, 38–47.
- Dimitrijević, V. (ured.) 2001: *Ljudska prava u Jugoslaviji 2000. Pravo i praksa u Saveznoj Republici Jugoslaviji i međunarodni standardi ljudskih prava*. Beograd. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bgcentar.org.rs/bgcentar/wp-content/uploads/2013/04/ljudska-prava-u-srj-2000.pdf.
- Janetović, Z. 2005: *Deca kareva, pastorčad kraljeva. Nacionalne manjine u Jugoslavije 1918–1941. god.* Beograd.
- Klimenko, Z. 2006: *Pirova pobeda crnogorske demokratije*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mail-archive.com/sim@antic.org/msg29594.html>.
- Мариновић, И. 2013: *Попис становништва 2011. Основне структуре популације Србије Демографски преглед*. Београд, 47, 1–4, www.minrzs.gov.rs/files/doc/porodica/Demografski_pregled/2013/47_Popis_stanovnistva_2011.Osnovne_strukture_populacije_Srbije.pdf.
- Борозан, Ђ. 1995: *Велика Албанија: поријекло – идеје – пракса*. Београд.
- Радусиновић, П. 1978: *Становништво Црне Горе до 1945. године. Општа историјско-географска и демографска разматрања*. Београд.

REFERENCES

- Борозан, Ђ. 1995: *Велика Албанија: поријекло – идеје – пракса*. Београд.
- Dimitrijević, V. (ured.) 2001: *Ljudska prava u Jugoslaviji 2000. Pravo i praksa u Saveznoj Republici Jugoslaviji i međunarodni standardi ljudskih prava*. Beograd, bgcentar.org.rs/bgcentar/wp-content/uploads/2013/04/ljudska-prava-u-srj-2000.pdf.
- Guskova, E. Yu. (ed.) 1992: *Yugoslaviya v ogne. Dokumenti, fakti, komentarii (1990–1992)* [*Yugoslavia in the fire. Documents, facts, comments (1990–1992)*]. Moscow.
- Guskova, E.Ju. (red.) 2008: Ramochnoe soglashenie mezhdu Respublikoy Makedoniei i NATO (s Prilozhenijami A, B i S) [The framework agreement between the Republic of Macedonia and NATO (with Annexes A, B and C)]. In: E.Ju. Guskova (red.), *Albanskiy faktor v razvitiu krizisa na territorii byvshey Jugoslavii. Dokumenty* [*The Albanian factor in the development of the crisis in the territory of the former Yugoslavia. Documentation*]. Vol. 3 (2000–2005). М., 153–169.
- Ivanova, Yu.V. 2006: *Albantsi i ikh sosedi* [The Albanians and their Neighbours]. Moscow.
- Janetović, Z. 2005: *Deca kareva, pastorčad kraljeva. Nacionalne manjine u Jugoslavije 1918–1941 god.* Beograd.

- Klimenko, Z. 2006: *Pirova pobeda crnogorske demokratije* [*Pyrrhic victory of Montenegrin democracy*], <https://www.mail-archive.com/sim@antic.org/msg29594.html>.
- Klimenko, Z.V. 2015: Albanskiy vopros v Makedonii [The Albanian question in Macedonia] *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [*Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*] 4, 38–47.
- Мариновић, И. 2013: *Попис становништва 2011. Основне структуре популације Србије Демографски преглед*. Београд, 47, 1–4, www.minrzs.gov.rs/files/doc/porodica/Demografski_pregled/2013/47_Popis_stanovnistva_2011.Osnovne_strukture_populacije_Srbije.pdf.
- Radusinović, P. 1978: *Stanovništvo Crne Gore do 1945. godine. Opšta istorijsko-geografska i demografska razmatranja* [*Population of Montenegro until 1945. General historical-geographic and demographic considerations*]. Beograd.

THE ALBANIAN QUESTION IN MONTENEGRO

Zoya V. Klimenko

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zklimenko@mail.ru

Abstract. During the last 30 years, the Albanian question in the Balkan region has been established as the major issue in the world politics. Became one of the reasons of the Yugoslavian crisis in 1990s, it has already played a role in Serbia and Macedonia, having transformed these states. The article analyzes the new stage of its development, this time in Montenegro. The author highlights the history of the Albanian national question in the former Yugoslavian republic after the breakup of the Socialist Federative Republic of Yugoslavia, as well as examines the current position of the Albanian ethnic minority. Despite the paucity of the Albanian community in that Balkan country (and even gradually decreasing its size), it has a great, fateful, influence on the modern history of Montenegro. Its role became especially remarkable in the period when Montenegro gained full state sovereignty in 2006, and in the next years. The author explores the positions of prominent Albanian politicians, the relationship of the largest national political parties, as well as defines the role of the Albanian community in the structure of the Montenegro society. Great attention is paid to the problem of the influence of neighboring Albania and Kosovo on the development of inter-ethnic relations and overall on the internal situation in Montenegro. A special section of the article is devoted to the analysis of parliamentary elections in the republic, held on October 16, 2016, in a view of participation of Albanian political forces and voters. Their results largely contributed to the accelerated accession of Montenegro to the North Atlantic Alliance in June 2017. The author suggests that in future Montenegro could expect the same changes of the state structure, which have already taken place in neighboring Macedonia. The latter, because of the 2001 crisis, has actually become a national-territorial federation of two nations, and that was achieved by unconstitutional means. In Montenegro, under the pressure of Albanian politicians, a restructuring of its territorial organization is also on the agenda.

Keywords: Modern History, Montenegro, the Albanians, ethnic minorities, national relations, elections, Milo Djukanovich
